

АЛЕКСЕЙ
МАКЕЕВ

ДЕВУШКА

ИЗ НИЗШЕГО ОБЩЕСТВА

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М15

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Макеев, Алексей Викторович.

М15 **Девушка из низшего общества / Алексей Макеев.** — Москва: Издательство «Э», 2016. — 256 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-699-85185-0

Игорь Гладышев, частный детектив, попадает в скверную историю. Расследуя дело о хищении денег у бизнесмена Шереметьева, он собирается допросить невесту его сына Татьяну, едет к ней домой, но там находит девушку убитой. Гладышев и глазом моргнуть не успел, как его арестовали по подозрению в убийстве. Трудно сказать, как частный детектив искал бы преступника, находясь в СИЗО, да к счастью... случилось несчастье. Полиция вскоре обнаружила раненную ножом девушку по имени Алина, которая работала натурщицей у сына Шереметьева. Эту девушку Гладышев хорошо знал, и как только его выпустили по подписке о невыезде, он сразу же направился туда, где шансы изобличить убийцу были велики, как нигде...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-699-85185-0

© Закирджанов А., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

Глава 1

ЗВОНОК

Меня зовут Игорь Гладышев. Мне тридцать шесть лет. Я работаю тренером по вольной борьбе в одной из детских юношеских спортивных школ города Москвы. В свободное от работы время подрабатываю частным сыском. Не из-за денег, разумеется, хотя они тоже имеют кое-какое значение, а из спортивного интереса — страсть как люблю детективные истории. Недостатка клиентов у меня нет, ко мне обращаются друзья, товарищи, знакомые, знакомые знакомых в тех случаях, когда им не хотелось бы привлекать к расследованию дела полицейских. У меня аналитический склад ума и, как говорят, неординарное мышление, и поэтому мне удается распутать порой довольно запутанные истории. Вот об одной такой истории мне и хотелось бы рассказать на страницах этой повести.

А началась она весенним днем с телефонного звонка мобильного телефона. Прозвучал он в пятницу, когда подходила к концу последняя

Девушка из низшего общества

тренировка в спортивном зале ДЮСШ. Обычно во время занятий я не отвечаю на звонки мобильного телефона. Этого требуют обычные правила этики. Ведь не будет же воспитанный преподаватель во время лекции разговаривать по мобильнику, так же как и воспитанные слушатели не станут говорить во время лекции по сотовому телефону. Вот и я не позволяю себе во время тренировки отвечать на телефонные звонки, отвлекаться от их проведения, потому я нажал на лежавшем на гимнастической скамейке мобильном телефоне клавишу сброса. Однако звонивший был человеком настойчивым, и мобильник снова затрезвонил.

Через минуту я не выдержал, крикнул пацанам, чтобы они отработывали в партере прием «удержание соперника на лопатках», а сам взял телефон и ответил на звонок.

— Извините, у меня тренировка! — сказал я в микрофон мобильного. — Перезвоните, пожалуйста, через час.

— Простите, Игорь Степанович, но я человек занятой, — строгим голосом человека, явно облеченного властью, привыкшего повелевать, проговорил на том конце беспроводной линии неизвестный мне мужчина. — Я отниму у вас ровно одну минуту.

«Раз так строго говорит, наверное, имеет на это право, — подумал я, порядком напрягшись. — Возможно, полицейский или вышестоящее начальство мне звонит по какому-то важному вопросу».

— Слушаю, — буркнул я, поглядывая на пацанов, которые приступили к отработке приемов.

— Я бы хотел, чтобы вы сегодня приехали ко мне домой по одному очень важному делу, — хорошо поставленным голосом проговорил в трубку неизвестный.

Я показал кулак Сене Покровскому — двенадцатилетнему мальчишке, начавшему баловаться на ковре со своим спарринг-партнером Валерой Козловским.

— Какое?

— Вы мне нужны в качестве частного детектива, — заявил мужчина, и я расслабился — звонил никакой не полицейский и не вышестоящее начальство, а обычный клиент.

— Хорошо, я подъеду, — объявил я и вновь показал кулак, на сей раз расшалившемуся Женьке Соколову. Тот, присмирив, с серьезным видом лег на обе лопатки, и его спарринг-партнер принялся выполнять удержание.

— Запишите адрес, — в своей обычной начальственной манере потребовал клиент.

Девушка из низшего общества

Оставляя пацанов и идти за авторучкой в кабинет завуча Ивана Сергеевича Колесникова мне не хотелось, потому я поспешно сказал:

— Извините, у меня под рукой нет авторучки. Скиньте, пожалуйста, эсэмэс с вашим адресом и именем, чтобы знать, к кому обращаться. Часиков в семь вечера я к вам подъеду. — И, нажав на клавишу разъединения, я снова положил телефон на гимнастическую скамейку.

Пару минут спустя телефон пиликнул, известив, что пришло эсэмэс с данными клиента.

Через тридцать минут я закончил тренировку. Построив пацанов в одну шеренгу,скомандовал:

— Равняйся. Смирно. Напра-во. В колонну по одному из зала в раздевалку шаго-ом марш!

Я не сторонник солдафонщины, но производственная необходимость требует, чтобы пацаны покидали спортивный зал в колонну по одному, иначе, если отпустить их без построения, всем гуртом ломанутся в двери из спортзала, устроят толкучку и, не дай бог, еще кто-нибудь из них травму получит. Ох, уж эти травмы! Запугали нас ими вышестоящие инстанции. Говорят, физруки в общеобразовательных школах вообще боятся детей к спортивным снарядам подпускать. Из программы

убрали прыжки через коня, козла, упражнения на брусьях. Вот и получается, у ребенка до одиннадцатого класса нет абсолютно никакого физического развития, элементарных спортивных навыков. Потому в более старшем возрасте от каких-либо неловких движений получают травмы рук, ног, а что еще хуже — позвоночника. Но да ладно, это я так, о своем, наблевшем...

Дождавшись, когда пацаны выйдут из спортзала, я сам отправился в раздевалку, переменял спортивную форму на джинсы и свитер и зашел в кабинет (он же тренерская) к завучу, заполнить журнал. Фигурой, напоминающей большущий самовар, а лицом добродушного бульдога, Иван Сергеевич Колесников сидел на своем рабочем месте за столом, что-то писал. Пятница, вечер, а он все сидит, пыхтит, работает. А в принципе, что ему дома делать? Дети взрослые, да и внуки тоже не маленькие. С женой разве в карты в подкидного играть? Колесников давно на пенсии, но продолжает работать, еще и нас, тренеров, гоняет. За его жизнелюбие, честность, порядочность я очень уважаю Ивана Сергеевича.

Я заполнил журнал, перебрался с завучем несколькими словами и, попрощавшись

Девушка из низшего общества

с ним, пошел прочь из спортзала, прихватив курточку. Проплутав по лабиринтам Детской юношеской спортивной школы, я вышел на улицу. Весна берет свое. Несколько дней стояла теплая погода, ярко светило солнце, и последний грязный лежалый снег растаял. Но вот сегодня что-то опять похолодало. Небо обложило тучами, вот-вот начнет накрапывать дождь.

Запахнув плотнее курточку, я скорым шагом прошел по аллеям нашего спорткомплекса, на базе которого находится Детская юношеская спортивная школа, вышел за ограду и двинулся к автостоянке. На моем подержанном «БМВ» пискнула сигнализация, когда я нажал на кнопку пульта дистанционного управления, и щелкнул центральный замок, открывая двери.

Я сел за руль и тут же завел автомобиль. Пока мотор прогревался, я достал телефон и посмотрел эсэмэс. Клиент Алексей Михайлович Шереметьев жил на Кутузовском проспекте, практически в центре Москвы, не из бедных, видать. Несколько минут спустя автомобиль прогрелся, в салоне стало тепло, уютно, комфортно. Я забил адрес в навигатор и тронул автомобиль с места.

Глава 2

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Примерно час спустя я прибыл на место. Дом, где жил Шереметьев, оказался сталинской десятиэтажкой, стоявшей прямо вдоль Кутузовского проспекта. Я припарковал автомобиль во дворе, покинул его и, отыскав нужный подъезд, позвонил в домофон квартиры номер семьдесят девять.

Минуту спустя в динамике раздался голос, явно принадлежащий уже немолодой женщине:

— Вам кого?

— Здравствуйте! — проговорил я, наклоняясь ближе к микрофону переговорного устройства. — Я к Алексею Михайловичу.

— Кто вы? — учинила форменный допрос женщина.

— Великий сыщик, Нат Пинкертон, — хмыкнул я, но поскольку женщина на том конце линии домофона, не поняв юмора, молчала, все же назвал: — Игорь я, Гладышев.

— Алексей Михайлович вас вызывал? — занудливо продолжала допрашивать женщина.

Набравшись терпения, я ответил:

— Вызывал.

Девушка из низшего общества

— Погодите, сейчас доложу.

Динамик надолго заглох, и пока из него не раздавалось ни звука, я пораскинул мозгами. Раз женщина говорит «доложу хозяину», значит, она не жена Шереметьеву, не дочь, которые, если бы являлись таковыми, сказали, что доложат мужу, а если дочь, то отцу, а значит, я имел честь разговаривать с домработницей. Что же за такая важная птица этот Алексей Михайлович, раз в доме у него имеется прислуга, которая без доклада к нему не допускает посетителей. Впрочем, чего гадать, Игорек, через несколько минут встретишься с хозяином квартиры и все узнаешь.

Целую минуту динамик молчал, потом все тот же заунывный женский голос проговорил:

— Входите, Алексей Михайлович вас примет.

— На каком этаже изволите жить? — поинтересовался я.

— На восьмом, — лаконично ответила женщина, раздался щелчок открывшегося магнитного замка, и я, взявшись за ручку двери, потянул ее на себя.

Войдя в подъезд, оказался в оранжерее — настолько плотно было заставлено в нем свободное пространство горшками с цветами.

По-видимому, консьержка — находившаяся за стеклом небольшого помещения — явно была любительницей цветов. Сама она вряд ли их покупала, ибо была, судя по азиатской внешности, из гастарбайтеров, ей приобрести столько цветов для подъезда было не по карману, значит, «оранжерею» устроили жильцы подъезда, а консьержка за цветами ухаживала.

Я кивнул ей в знак приветствия, прошел мимо комнатки консьержки и, приблизившись к старинному, огороженному сеткой лифту, нажал на кнопку вызова кабины. Спустя минуту кабина старинного лифта со скрипом, но мощно и уверенно стала подниматься вверх. Оказавшись на восьмом этаже, я вышел на лестничную площадку и шагнул к двери с висевшим на ней номером семьдесят девять.

Меня уже ждали, поскольку не успел я протянуть руку к звонку, как дверь открылась и на пороге возникла невысокая, с хорошо сохранившейся фигурой женщина лет пятидесяти. У нее был длинный с горбинкой нос, сухие плотно сжатые губы, острый подбородок, бледно-голубые глаза, неширокий лоб и длинные, крашенные в каштановый цвет волосы, собранные на затылке в пучок. В мочках ушей золотые сережки в виде кленовых листьев.

Девушка из низшего общества

Одета в спортивный костюм красно-синего цвета, обута в домашние тапочки.

— Входите, — пригласила она и, когда я ступил в квартиру, прикрыла за мною дверь.

Я снял куртку и повесил ее в шкаф. В квартире вкусно пахло, явно домработница стряпала на кухне, и мой приход прервал ее занятие.

— Идемте, я вас провожу, — на этот раз без длительных вопросов сказала она и двинулась по длинному коридору.

Судя по большому количеству комнат, квартира была сдвоенной, иными словами, Алексей Михайлович купил на одном этаже две квартиры и объединил их в одну. И это тоже говорило о том, что мой будущий клиент человек состоятельный. А это значит, мне можно надеяться на приличный гонорар за работу сыщика. Впрочем, еще нужно посмотреть, что за дело мне хочет предложить Шереметьев. И если оно с криминальным уклоном, то я за него не возьмусь. У меня нет абсолютно никакого желания садиться за решетку, так что в пассив от моего визита к Алексею Михайловичу мне придется записать потраченное зря время да израсходованный на поездку бензин.

Мы прошли в дальний конец коридора, и сопровождавшая меня женщина распахнула расположенную там дверь:

— Входите, пожалуйста.

Я переступил порог и оказался в отделанном в старинном стиле кабинете: массивный стол, множество стеллажей с книгами, кожаный диван, два кресла из одного с ним гарнитура, несколько стульев с гнутыми ножками. Из современных деталей интерьера был большой плазменный телевизор, небольшой сейф в углу и стоявший на столе ноутбук.

За столом восседал худошавый, стриженный под бобрик мужчина лет шестидесяти, с прямым носом, выдающимся вперед подбородком, тонкими губами и серыми глазами с тяжелым взглядом. Брови у него были густые, нависшие, отчего мужчина казался хмурым. При моем появлении Алексей Михайлович поднялся из-за стола и двинулся ко мне навстречу. У него была осанка гордого человека, высокий, как и у меня — за метр восемьдесят, рост. Одет по-домашнему — в коричневую фланелевую рубашку навыпуск, потертые джинсы и мокасины синего цвета.

— Добрый вечер, Игорь Степанович! — с достоинством лорда на великосветском приеме проговорил хозяин квартиры, крепко пожимая мне руку. — Спасибо, что пришли.

Я молча пожал в ответ сухую крепкую ладонь хозяина дома и степенно, в знак того, что

Девушка из низшего общества

мне приятно познакомиться с Шереметьевым, кивнул.

Мы разъединили руки, и Алексей Михайлович поинтересовался:

— Что будете пить? Кофе, чай или, может быть, предпочтете напиток покрепче?

Я отрицательно покачал головой:

— Спасибо, спиртное не употребляю — за рулем. А вот кофе, пожалуй, я бы выпил.

— Нина Николаевна! — Глядя через мое плечо на все еще стоявшую в дверях домработницу, дожидавшуюся распоряжений, хозяин квартиры сказал: — Приготовьте нам, пожалуйста, кофе. Ну и бутербродов. Игорь Степанович после работы, наверняка проголодался.

Женщина ушла, прикрыв за собою двери, и Шереметьев, сделав приглашающий жест в сторону письменного стола, предложил:

— Проходите, располагайтесь.

Он быстрым легким шагом прошел за стол, уселся за него, я же расположился по другую сторону стола на мягком стуле, прямо напротив хозяина квартиры.

— Итак, Игорь Степанович, — соединяя в замок руки и складывая их на столе, начал Алексей Михайлович, — как я вам уже говорил по телефону, я человек занятой, время мое до-